

с. 19-27

К систематике и распространению сибирских тетеревятников *Accipiter gentilis* Linnaeus

Г. П. Дементьев

В новейшем обзоре ястребов-тетеревятников, опубликованном П. П. Сушкным незадолго до смерти (10), были отмечены особенности окраски этих птиц в югозападной Сибири, в частности — близость их к тому подвиду тетеревятника, который населяет юговосточную Сибирь от Алтая и Красноярска до бассейна Мархи и Якутска, к востоку — по П. П. Сушкному — до Амура.

К сожалению, по бывшему тогда в распоряжении П. П. Сушкного материалу, разрешить вопрос было невозможно. В основе его замечаний об интересующих нас птицах лежат, насколько можно судить по упомянутой выше статье (стр. 24—25), 5 взрослых экземпляров. Они добыты частью во внегнездовое время (самка, Тара; самец, Кундрава в верховьях Урала; самец, окр. Кустаная), частью вообще не имеют точных дат (самец, купленный на Щукином дворе в Петербурге; самка, купленная у торговца перьями и пухом в Москве).

В связи с этим П. П. Сушкин не мог притти к каким-либо определенным выводам о ястребах из района между Южным Уралом и Иртышем. Сушкин полагал поэтому, что распространение южной, темной по окраске группы подвидов палеарктических тетеревятников (к ним он причислял *A. g. fujiyamae*, *khamensis*, *schvedowi*, *caucasicus*, *arrigonii*), представляет собой разорванную область.

Коллекция Зоологического музея Московского государственного университета (всего около 230 экземпляров) содержит в себе отличный и во всяком случае наиболее значительный материал по восточноевропейским и западносибирским тетеревятникам. Кроме того, для общего представления об изменчивости тетеревятников я мог осмотреть в 1937 г. хорошие серии поволжских (пензенских) и украинских ястребов из Зоологического музея Киевского университета, серию украинских ястребов из коллекции Всеукраинской Академии наук, интересные материалы Дарвиновского музея, птиц из Швеции из Стокгольмского музея, ястребов из Польши из Варшавского музея и, наконец, в мае 1939 г. еще раз пересмотрел часть тетеревятников в Зоологическом институте Академии наук СССР.

Недавно в Зоологический музей Московского госуд. университета С. В. Кирков доставил хорошую серию гнездовых тетеревятников из Башкирского заповедника, которая позволила мне составить окончательное мнение по этому вопросу. К тому же материал по ястребам из югозападной Сибири и Приуралья, накопившийся таким образом в коллекции музея Московского университета, стал достаточным для выяснения пределов индивидуальных изменений их окраски.

и о характере их распространения, без чего отграничение географических форм на коллекционном материале производить невозможно.

Исходя из только что сделанных замечаний, в последующем изложении мы будем опираться — если не будет сделано соответствующих оговорок — на материал, добытый в гнездовое время.

Изучение нашего материала по тетеревиным из югозападной Сибири подтвердило предположение П. П. Сушкина о том, что они представляют собой особый, еще не названный, подвид. Я предлагаю назвать его *Accipiter gentilis suschkini* subsp. nova.

Д и а г н о з. Как бы промежуточен между населяющим северозападную Сибирь *A. g. buteoides* и населяющим юговосточную Сибирь *A. g. schvedowi*. По окраске близок — во взрослом наряде — к *schvedowi* черноватой верхней стороной головы, щеками и кроющими уха, но общий тон оперения дорзальной стороны побледнее, равно как бледнее и рисунок на нижней стороне тела. Молодые по окраске дорзальной стороны в общем приближаются к *buteoides*, но нижняя сторона сильно испещрена как у *schvedowi* и желтовато-охристые тона на ней более развиты и дольше сохраняются. Размеры несколько крупнее, чем у *schvedowi*, но не достигают максимальной величины *buteoides*.

Ввиду довольно большой, — как и у других подвидов тетеревины, — личной изменчивости, довольно существенных отличий в окраске самцов и самок и своеобразию окраски молодых птиц, приходится дать несколько более подробное описание выделяемому подвиду.

Взрослые *Accipiter gentilis suschkini* отличаются от *buteoides* более темной окраской, особенно на дорзальной стороне. Темя, затылок, щеки и кроющие уха не только у самцов, но и у большинства самок — буровато-черные; белая бровь хорошо выделяется. Общий тон дорзальной стороны обычно потемнее, хотя у старых самцов может быть охарактеризован как бледно-серовато-сизый. Поперечный рисунок нижней стороны обычно более частый, чем у *buteoides* в соответствующем возрасте, более узкий и правильный (в чем сходство с *schvedowi*); поперечный рисунок на задней части шеи, столь характерный для *buteoides*, отсутствует или чуть намечен. Светлых пестрин на вершинах перьев спины, кроющих крыла и т. п. — нет.

По сравнению со взрослыми *A. g. gentilis* (к которым я отношу птиц из Европейской части СССР, кроме северной полосы тайги и лесотундры, занятых *A. g. buteoides*), *A. g. suschkini* может быть охарактеризован следующим образом. У взрослых голова темнее, черноватая, а не бурая, щеки черные, общий тон верха у самцов и самок более серый и сизый (у *gentilis* бурее). Поперечный рисунок низа уже, чаще и правильнее. Самки *suschkini* еще резче отличаются от самок *gentilis* указанными признаками. Некоторые старые самцы подвида *gentilis* сходны с описываемыми здесь ястребами из югозападной Сибири, но у них все же окраска темени и кроющих уха менее контрастная, белая бровь менее выделяется, а рисунок вентральной стороны заметно более насыщен.

По сравнению с *A. g. schvedowi*, взрослые *A. g. suschkini* в общем несколько светлее и сизее, большинство экземпляров *schvedowi* бурее на дорзальной стороне. Окраска низа *suschkini* также часто несколько бледнее.

В известной степени поэтому *suschkini*, будучи близким к *schvedowi*, все же представляет переход от них к *buteoides*.

Можно еще отметить, что, как это заметил еще П. П. Сушкин, поперечный рисунок хвоста у ястребов из югозападной Сибири развит меньше, чем у *schvedowi*. Это в отношении взрослых самцов, но не самок, подтверждается также и нашим материалом. Однако следует помнить, что редукция темных полос на хвосте — возрастной признак, как это доказано новейшими наблюдениями соколиных охотников (Viethinghoff — Riesch, 1938).

Несколько особняком стоят несколько старых экземпляров, добытых во внегнездовое время в Поволжье и Приамурье. К ним относится, например, старый самец, добытый 27/III у Кустаная (в Зоологическом институте Академии наук); самец 28/XI-1927 из Кулгунина в районе Стерлитамака; быть может¹, старая самка, добытая в 1855 г. у Сарепты (последние две птицы — в Зоологическом музее Московского университета). Эти птицы по светлому тону дорзальной стороны приближаются не только к светлым *buteoides*, но даже к серой фазе *albidus*; впрочем они хорошо отличаются от тех и других темной головой и ушами и щеками. Серые *albidus* впрочем по общему тону окраски спины все же посветлей, часто у них сильно развиты на спине и крыльях светлые пестрины; поперечный рисунок у них неправильный, тоньше, местами отсутствует. У описываемых же особей подвида *suschkini* рисунок низа очень бледный, как бы растушеванный, но правильный. У них, как и у *albidus*, резче выделяются при этом наствольные черты на зобе и на верхней стороне груди (эти черточки сохраняются и у совершенно белых взрослых *albidus* из северо-востока Сибири, что в известной мере может — при поверхностном осмотре — способствовать ошибочному определению таких птиц за молодых; пример — взрослый самец с Анадыря сборов Сокольников в Дарвиновском музее в Москве). О том, что в Башкирии имеются такие белесые снизу и бледно-сизые сверху тетеревятники, писал еще К. П. Галлер² (3).

Таковы взрослые птицы описываемого подвида. Характеристика молодых — трудней. К тому же приходится отметить, что у меня было немного молодых птиц, добытых (судя по дате), несомненно, у гнездовых мест. В общем и они как бы промежуточные между *schvedowi* и *buteoides*. Особый интерес представляет то обстоятельство, что, в противоположность обычной картине, когда потемнение или посветление окраски у птиц охватывает коррелятивно все птерилии, у описываемых ястребов в гнездовом (первом годовом) наряде верх сравнительно светлый, а низ темный. Индивидуальная изменчивость этих птиц довольно значительна. В общем, однако, про них можно сказать, что дорзальная сторона окрашена сходно с *buteoides*; светлых пестрин на спине, плечах и крыльях много; отличия в том, что общий бурый тон обычно несколько темнее и темные полосы на темени заметно шире. Вентральная сторона напоминает по краске таковую у *schvedowi*. Темные пестрины у них широкие и густого бурого тона, на боках, а иногда и на груди расширяющиеся в сердцевидные и ланцетовидные пятна. Рыжевато-охристый тон также больше развит, чем у *buteoides*, и дольше сохраняется (например, у самца 24/X-1927, Кулгунино, Стерлитамакский район; у самки 18/IX-1921, Кустанай; у самки 26/IX-1926, Наурзум; с другой стороны, самец, добытый 21/VIII-1936 у Кувандыка в Башкирском заповеднике уже лишь чуть охрист на груди и брюхе). Указанными комбинациями цветовых признаков молодые *A. g.*

¹ Пишу «быть может», так как экземпляр — демонтированное чучело плохой сохранности.

² Таких птиц знают и киргизские сокольники. Белых ястребов и беловатых, т. е. *A. g. buteoides* светлой фазы, они называют «туйгун», обычных темных птиц (подвида *schvedowi*) — «куш», а описанную тут светлую вариацию *suschkini* — «тунджур».

suschkini x
сверху, м
пичных sc
Для
пляров 3

В то
31,7—32,5
Разм
у *A. g. sc*
достигают
Для *schve*
было сде
у самок 3
образом
ной степ
schvedowi
универси
Тип
(№ R 44
тета); ко
той же
Ор
ставлени
птицы т
Баш
1938, 7/
Ку.
Кировск
1936; г.
ховья У
Изу
округ (к
так как
Куванды
район 24
Аман-Ка
26/XI-19
по Ирты
25/III-19
От
экземпл
губерни
и *A. g.*
замечан
промежу
buteoide
окраски
годовом
Та
конечно

suschkini хорошо отличаются и от *A. g. gentilis* (последние менее пестры сверху, менее испещрены обычно снизу). От светлых *buteoides* и от типичных *schvedowi* они в общем также хорошо отличаются.

Для характеристики размеров приводим длину крыла (в см) у экземпляров Зоологического музея Московского университета:

Взрослые самцы	31,5—33,5	(6 экз.)
Взрослые самки	35,4—38,0	(5 экз.)
Молодые самцы	30,5—32,7	(7 экз.)
Молодые самки	35,2—36,1	(3 экз.)

В том числе крыло добытых при гнездах взрослых птиц: у самцов — 31,7—32,5 см, у самок 35,4, 37, 37,9, 38 см.

Размеры *A. g. suschkini*, таким образом, несколько больше, чем у *A. g. schvedowi*, но не достигают максимума *A. g. buteoides*. Последние достигают (по С у ш к и н у, о. с.) 34,5 см у самцов и 38,5 см у самок. Для *schvedowi* привожу результаты измерений С у ш к и н а, так как мной было сделано меньшее число измерений: у самцов крыло 31—32,5 см, у самок 34,5—35,8 см (у самцов из Якутска, однако, 32,2—33,3 см). Таким образом и в отношении размеров *A. g. suschkini* занимает как бы до известной степени промежуточное положение между *A. g. buteoides* и *A. g. schvedowi*. Описан по 21 экземпляру в Зоологическом музее Московского университета.

Тип — взрослый самец, 11/VI 1938, Башкирский заповедник (№ R 44446 в коллекции Зоологического музея Московского университета); котип — взрослая самка, 6/VI 1938 г., оттуда же (№ R 44441 в той же коллекции).

О распространении и сезонном размещении *A. g. suschkini* дают представление местонахождения и даты изученных мной экземпляров. Взрослые птицы таковы.

Башкирский заповедник (Ю. Урал): 20/V-1937, 25/V-1939, 6/VI-1938, 7/VI-1939, 10/VI-1938, 11/VI-1938.

Кулгунино, Стерлитамакский район: 28/XI-1927; окр. Уржума, Кировской обл., II-1938; окр. Самары, 24/X-1911; Краснодар, XII-1936; г. Фрунзе, Киргизия, 8/IV-1927; окр. Тары, зима; Кундрава, верховья Урала.

Изученные молодые птицы происходят из таких местностей: Омский округ (к сожалению, без точных дат, но очень интересный экземпляр, так как с недоросшими крыльями и, следовательно, местовый); окр. Кувандыка, южное Зауралье, 21/VIII-1936; Кулгунино, Стерлитамакский район 24/X-1927; Наурзум 26/IX-1934; окр. Кустаная 21/XII-1920; бор Аман-Карагай, б. Кустанайский уезд 18/IX-1921; оз. Уэльчи у Челябинска 26/XI-1936; «Оренбургский край» (от Крашенинникова); леса по Иртышу, октябрь, 1841 (сбор Г. С. Карелина); окр. Томска 25/III-1908.

Отмечу, наконец, что Поволжье (судя по изученным мной гнездовым экземплярам из районов Средней Волги от б. Ульяновской до Пензенской губернии) населено популяцией переходной между *A. g. suschkini* и *A. g. gentilis*. Мне кажется основанным на каком-то недоразумении замечание П. П. С у ш к и н а (о. с., стр. 10), что «сибирские ястреба — промежуточные между описанной им формой «*moscoviae*» (= *gentilis*) и *buteoides*; тетеревятники из Волжского правобережья — темнее и сизой окраски, с очень темной головой у взрослых, сильно желтые снизу в первом годовом наряде. В какой мере эти особенности сближают их с *buteoides*?

Таким образом, судя по нашему материалу, можно очертить — пока, конечно, предварительно — ареал описываемого подвида как зону лесо-